

МОНОЛОГИ, ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ

Научная статья
УДК: 1(091)
doi: 10.17223/1998863X/66/21

ВОПРОС О СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Юлия Анатольевна Головина

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
jagolovina@gmail.com*

Аннотация. Представлен обзор защищенных в постсоветский период в России диссертационных работ, посвященных теме смертной казни. Выявлено, что диссертационные исследования рассматриваемой темы проводились исключительно в правовом дискурсе. Показано, что отсутствие философского и исторического осмысления вопроса является ограниченным, недостаточно разносторонним, задает рамки, которые приводят к оперированию преимущественно нормами позитивного права безотносительно к социально-психологической и исторической сущности смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, справедливость

Для цитирования: Головина Ю.А. Вопрос о смертной казни в современной российской правовой науке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 230–243. doi: 10.17223/1998863X/66/21

Original article

THE QUESTION OF THE DEATH PENALTY IN MODERN RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Yulia A. Golovina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, jagolovina@gmail.com

Abstract. For various reasons, the topic of the death penalty has not been a subject of active interest in Russian science over the past two decades. Dissertation studies were conducted exclusively in the legal discourse and belonged to the period of the late 1990s – early 2000s. The article presents an overview of these studies. The aspects touched upon by many authors (the approach to the death penalty from the perspective of a criminal-legal institution; the statement that the termination of the use of the death penalty in Russia is connected with the accession of the Russian Federation to the Council of Europe; the alternative to the death penalty in the form of life imprisonment) are identified. Works with special objects and subjects of research (the concept of “terminal punishment”, issues of punishment in pre-revolutionary dissertations) are noted. Some shortcomings, which are common in a number of dissertations (inconsistency of approaches and research methods to the set aim and objectives, conjuncture, politicization) are presented. The dubiousness of arguments often used in the dispute about the death penalty, which are in the field of statistics and sociology, is shown. It has been revealed that the gap in the available dissertations is, at least, the issue of protecting the rights of crime victims: it is practically not touched upon in the legal sense, or in other aspects. Dissertations related to the philosophical understanding of the issue of the

death penalty and submitted for defense in the post-Soviet period have not been found. Due to the reference to studies of historical character and works of philosophers of law, the limitedness of the criminal-law approach is shown, which leads to the loss of the socio-psychological and historical essence of the death penalty; consideration of these aspects allows believing that the legal possibility of the death penalty for particularly grave crimes against life must exist.

Keywords: death penalty; punishment; justice

For citation: Golovina, Yu.A. (2022) The question of the death penalty in modern russian legal science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 66. pp. 230–243. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/66/21

В силу длительного периода фактического неприменения смертной казни, имеющегося комплекса правовых и политических решений вопрос о смертной казни собственно с правовой точки зрения, как в части причин и оснований отказа от нее в России, так и в части возможных проблем ее назначения и исполнения, в последнее время мало интересовал научное сообщество: юридические диссертации по вопросам, непосредственно связанным со смертной казнью, относятся к периоду конца 1990-х – начала 2000-х гг.

Интересным представляется в этой связи то, что в книге В.Д. Зорькина «Конституционное правосудие: процедура и смысл», вышедшей в 2021 г., есть параграф, посвященный смертной казни. В.Д. Зорькин приводит некоторые правовые нормы, акты и решения, а затем обращается к ряду известных авторитетных имен из сферы философии вообще и философии права в частности, показывая аргументацию позиции сторонников смертной казни, после чего следует такой текст: «Я привел этот краткий экскурс в философию права, чтобы продемонстрировать всю сложность, неоднозначность и по сути своей – *нерешенность* рассматриваемой правовой проблемы. То обстоятельство, что Конституционный Суд принял решение, делающее невозможным применение смертной казни в России на данном историческом этапе ее развития, не исключает возможности возврата к этой мере наказания в будущем. Ведь, как верно замечено, пока есть умышленные убийства, вопрос о применении смертной казни не может быть полностью закрыт. Здесь многое зависит от общей правовой ситуации в стране, от того, насколько далеко мы сможем продвинуться в деле создания того прочного, *уверенного в себе правопорядка*, который позволит удержать сделанную нами уступку, отход от требований правового принципа равенства. Очень надеюсь, что сделанный нашей страной отход от права в сторону нравственных и религиозных воззрений, которые стоят на позициях принципиального отказа от смертной казни, пройдет для России успешно» [1. С. 80].

Настоящая статья является попыткой составить и дать общее представление о появившихся в постсоветский период научных исследованиях (диссертациях) на тему о смертной казни. В предлагаемом обзоре не разбирается подробно каждая или какая-либо конкретная работа. Задача настоящей статьи – показать ограниченность собственно юридического и, тем более, исключительно уголовно-правового подхода к решению вопроса о смертной казни, а также продемонстрировать отдельные недостатки, которые автор статьи почитал значимыми.

Если максимально обобщить содержание имеющихся диссертационных исследований, то можно выявить ряд аспектов, которых касаются многие ав-

торы, выделить работы исторического характера и работы с особыми объектами, предметами исследования и выводами, отметить элементы (или инструменты), к которым обращаются как к аргументам, а также обнаружить недостатки и пробелы (аспекты, которые не отражаются либо отражаются в малом объеме). Отдельные недостатки являются общими для ряда диссертаций. К ним можно отнести несоответствие подходов и методов исследования цели и задачам работы, а также конъюнктурность и политизированность. В качестве элементов (инструментов) аргументации нередко используются результаты статистических и социологических методов исследования. Представляется, что данный тип аргументов требует особой осторожности при обращении к ним. В двух работах исследуются вопросы применения смертной казни в зарубежных странах (Япония [2], США [3]); несколько работ представляют собой исследования исторического характера [4–8]. Пробелом в имеющихся диссертациях является, по меньшей мере, вопрос защиты прав жертв преступлений: он практически не затрагивается ни собственно в правовом смысле, ни в иных аспектах. Диссертаций, связанных с философским осмыслением вопроса о смертной казни и представленных к защите в постсоветский период, не обнаружено.

К числу так или иначе совпадающих или пересекающихся в разных работах моментов относятся, по меньшей мере, следующие. Во-первых, подход к рассмотрению вопроса о смертной казни как к вопросу об уголовно-правовом институте наказания. Во-вторых, констатация факта о связи прекращения применения исключительной меры наказания в виде смертной казни со вступлением России в Совет Европы. Вместе с тем собственно формально-юридический (в том числе конституционный) аспект этой связи практически не обсуждается и не исследуется. В-третьих, вопрос об альтернативе смертной казни как наказания за особо тяжкие преступления против жизни в виде пожизненного лишения свободы является самостоятельным объектом исследования одной из диссертаций и коротко озвучивается как возможная проблема в некоторых диссертациях.

Среди представленных к защите диссертаций есть специфические работы с точки зрения темы и содержания, т.е. они имеют нетипичный объект или предмет исследования и, соответственно, выводы. В.А. Тирранен в исследовании «Высшие меры наказания в России и зарубежных странах» (2011)¹ предлагает концепцию *терминального наказания* и рассуждает о тенденции глобализации уголовного права, полагая, что подлинная глобализация может быть достигнута только объединением значительного количества уголовно-правовых систем стран мира, включая Евросоюз, США, Японию и Россию. Терминальное наказание предполагает предоставление преступнику выбора между пожизненным лишением свободы и смертной казнью. Одно из положений, выносившихся В.А. Тирраненом на защиту, без сомнения, представляется важным: «Предпосылками к изменению Российского уголовного законодательства является то, что высшая мера уголовного наказания не может предполагать исправление преступника и его реинтеграцию в общество в любом виде» [10]. Вопрос о выборе способа исполнения исключительной меры затронут и в работе И.Н. Афонина: отсутствие в Уголовно-исполнительном

¹ Здесь и далее в скобках приводится год написания работы. Это имеет значение, поскольку менялась собственно правовая ситуация в части регулирования вопросов применения смертной казни.

законе РФ выбора способов исполнения наказания в виде смертной казни «ущемляет право осужденного к смертной казни определить самому, каким способом ему легче умереть. Такой гуманный акт будет отвечать требованиям резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета ООН от 25 мая 1984 г. „Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни“» [10]. Работа «Доктрина о наказании в диссертационных исследованиях университетов Российской империи: генезис развития» (2010) не связана непосредственно с темой смертной казни, однако в ней имеется сравнительный анализ мнений дореволюционных отечественных ученых о смертной казни.

Заявленные подходы исследования не всегда соответствуют цели и задачам научной работы. Отмечается ограниченность собственно уголовно-правового подхода к смертной казни. Во многих случаях авторами заявляется «комплексный», «системный» анализ, хотя исследование ограничено анализом юридической (правовой) стороны с явным уклоном в позитивистский подход: авторы рассматривают «правовой институт» наказания в виде смертной казни. В определенном смысле это оправданно, поскольку, как отмечалось, диссертации защищались именно в сфере юриспруденции. Само понятие «правового института» автоматически задает и определяет ограниченный (в смысле «определенным образом заданный») круг исследования и аргументации, а именно преимущественно правовые нормы разного уровня закрепления (отрасли права уголовного цикла, конституционное право). Понятие «наказание», содержащееся в действующем Уголовном кодексе РФ, не отражает природы наказания как такового (кара, возмездие). Кроме того, исключительная мера, по сути своей, есть не наказание, а именно казнь, т.е. лишение жизни, и в этом – ее специфика и, собственно, исключительность. Вместе с тем подобный подход к рассмотрению смертной казни также может давать значимые результаты. Так, А.П. Горелов, например, пишет: «...узаконенная в УИК РФ практика обязательного рассмотрения всех уголовных дел, по которым был вынесен смертный приговор, и принятия по ним решения Президентом РФ подрывает авторитет судебной власти и стабильность приговоров» [11]. Р.В. Нигматуллин отмечает необходимость исключительного характера помилований для приговоренных к смертной казни и соответствия процедуры помилования принципу разделения властей, причем порядок помилования должен быть закреплен на уровне федерального закона, а «исполнение смертной казни не должно регламентироваться подзаконными нормативными актами, имеющими ограничительные грифы» [7].

В этой связи следует согласиться с мнением А.А. Щетинина (2004): «Однозначное определение института смертной казни как уголовного наказания порождает ряд противоречий, заключающихся в несоответствии ряда целей и признаков, присущих данным понятиям. А соответственно, целесообразно выведение определения понятия „смертная казнь“ из рамок такой категории, как наказание. Рассмотрение смертной казни в виде государственной меры социальной защиты как специфической формы уголовно-правовой ответственности, направленной на охрану общества от наиболее опасных посягательств, заключенной в лишении жизни преступника, позволяет более точно определить сущностное наполнение данного понятия и устранить существующие в законодательстве несоответствия и противоречия» [12].

Заметно в этом смысле отличается работа И.Н. Афонина «Смертная казнь: проблемы назначения и исполнения по российскому законодательству» (1999). И.Н. Афонин [10] исследует историческую специфику смертной казни в России в двух периодах, рассматривая казнь как институт государственной защиты царской России и как исключительную меру наказания в истории СССР, формулирует и обосновывает четкую позицию по отношению к формально-юридической стороне имевшихся на тот момент решений, включая конституционные аспекты, аргументирует необходимость не только сохранения смертной казни, но и расширения числа составов преступлений, за которые она может быть назначена в силу того, что соответствующие преступные деяния имеют в качестве объекта посягательства жизнь, уделяет внимание проблемам исполнения смертной казни.

Конъюнктурность, политизированность. Без сомнения, вопрос о смертной казни – это, во многом, вопрос политический. Его решение, очевидно, предполагает необходимость наличия серьезной политической воли государственной власти. Вместе с тем представляется, что научные исследования должны ориентироваться на иные критерии: недостаток внимания к аргументам юридической науки и логики ведет к необоснованности выводов и рекомендаций.

В работе И.Б. Те «Проблемы назначения, исполнения смертной казни и других видов уголовного наказания по законодательству современной Японии» (2005) в качестве цели исследования заявляется «обобщение различных сторон многолетней практики применения и исполнения смертной казни, других видов наказания в Японии для его использования в законотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации, направленной на законодательную отмену смертной казни и совершенствование законодательства и практики исполнения пожизненного лишения свободы» [2]; для достижения указанной цели предполагается использовать традиционные методы сравнительно-правового и криминологического анализа. В результате исследования законодательства и практики применения смертной казни в Японии И.Б. Те делает вывод, что «ни сохранение этой меры в законе, ни отказ от нее не имеют криминологической значимости или, другими словами, никак не влияют на динамику тяжких преступлений» [2]. Далее в автореферате диссертации утверждается следующее: «Сравнительный анализ практики применения и исполнения смертной казни в Японии и в России свидетельствует о том, что принятое в России решение о моратории на исполнение смертных приговоров и с криминологической, и с политической точек зрения было обоснованным. Время подтверждает, что годы моратория дали российскому обществу возможность постепенного привыкания к тому, что время казней прошло, постепенного осознания, что возврата к этой мере наказания не будет, что призывы отдельных политиков к отмене моратория носят конъюнктурный и спекулятивный характер. Поэтому последующим логическим шагом должно стать внесение в Конституцию и уголовное законодательство РФ изменений, направленных на исключение смертной казни из арсенала уголовно-правовых мер борьбы с преступностью» [2].

В приводимой аргументации можно увидеть логические недостатки. Если ситуация со смертной казнью в Японии не имеет криминологической значимости, то ссылка в сравнительном анализе на криминологический аспект

для обоснования решения вопроса о смертной казни в России не выглядит убедительной и уместной. Обоснованность выводов, сделанных на основе сравнения ситуации в Японии и в России, вызывает сомнения хотя бы в силу следующего утверждения самого автора: «...институт смертной казни издавна стал неотъемлемым элементом не только правовой системы Японии, но и японской культуры в целом». Вместе с тем следует согласиться с И.Б. Те в том, что полноценное решение вопроса о смертной казни в смысле ее отмены в России требует и предполагает конституционный уровень. Однако ст. 20 Конституции РФ, касающаяся смертной казни, находится в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина», внесение изменений в которую предполагает особую процедуру (ст. 135 Конституции РФ), вероятность проведения последней, очевидно, крайне низка.

Социология и статистика. Статистические методы при рассмотрении вопроса о смертной казни используются, по меньшей мере, в двух направлениях: во-первых, для проведения социологических опросов с целью выяснения мнения населения о возможности применения (отмены) смертной казни и, во-вторых, для характеристики динамики преступности после каких-либо решений этого вопроса (отмены либо восстановления).

По данным МВД РФ, на момент возбуждения уголовного дела от преступных посягательств погибли в 2012 г. 38,7 тыс. человек, в 2017 г. – 29,3 тыс., в 2020 г. – 22,7 тыс. человек. Традиционный показатель (в расчете на 100 тыс. жителей, исходя из численности населения 144–145 млн человек), таким образом, снизился с 54 в 2001 г. до 21 в 2011–2012 гг. и, далее, до 15 в 2020 г. Вместе с тем в тех же отчетах МВД РФ сообщается число убийств и покушений на убийства: 11 500 (2015 г.), 10 444 (2016 г.), 9 738 (2017 г.), 7 798 (2018 г.), 7 212 (2019 г.), что в расчете на 100 тыс. жителей составляет 6,76 в 2017 г. и 4,9 в 2019 г. В России в статистический учет убийств попадают только случаи умышленного причинения смерти (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и не попадают иные виды криминальной смерти, включая умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего [1. С. 73].

В любом случае, статистические данные имеют какой-то смысл лишь в сопоставлении. В той же публикации В.Д. Зорькина указывается для сравнения: в Европе было 1–2 убийства на 100 тыс. человек населения, в США, где смертная казнь применяется в целом ряде штатов, – 5,5 убийств [1. С. 73]. В работе «Применение и исполнение смертной казни в США» Д.Н. Болатев пишет: «Институт смертной казни издавна стал неотъемлемым элементом не только правовой системы США, но и американской культуры в целом» [3]. Уровень убийств в США, несмотря на последовательное снижение, является самым высоким среди развитых стран Европы и Азии. И все же показатели в США ниже, чем в России: в течение последних пяти лет (работа написана в 2003 г.) абсолютные показатели – в два раза, уровень убийств – почти в четыре раза (5,6 в США против 22,2 в России). Число ежегодно выносимых в США смертных приговоров в 1981–2001 гг. оставалось стабильным, число казней росло; специфика применения смертной казни в США заключается в том, что в среднем приговор приводится в исполнение в отношении каждого девятого осужденного, остальные ожидают казни в течение длительного времени (в среднем 11,5 лет). Альтернативная смертной казни мера наказания в виде пожизненного лишения свободы назначается чаще всего без права на

досрочное освобождение. «Применение смертной казни напрямую связано с расовым и имущественным неравенством и в целом носит расистский характер (87% всех казненных в 1972–2002 гг. негров – это осужденные за убийство белых, хотя число убитых среди белых и негров практически одинаково; негры составляют 36% всех казненных, хотя их доля среди населения страны составляет 12%)» [3]. Столь подробные данные о ситуации в США приведены с единственной целью: показать, что простое сопоставление статистических показателей вряд ли может быть объективным: тяжкая преступность в США имеет, исходя из сказанного, иные характеристики и причины, чем в России.

Общественное мнение. Диссертаций, полностью посвященных исследованию данного аспекта, не найдено. В имеющихся работах нередко констатируется, что во многих странах, включая Россию, значительная часть населения выступает за применение смертной казни. Вопросы, связанные с изучением общественного мнения, довольно сложные и, вероятно, представляют самостоятельный интерес. Поэтому в данном случае мы ограничимся тем, что приведем мнение Н.В. Макеевой: «Общественное требование смертной казни отражает, прежде всего, скептицизм в отношении возможности эффективно контролировать ситуацию с уголовными правонарушениями законодательным путем. Кроме того, в сознании большинства смертная казнь выступает скорее как инструмент народного правосудия, а не как орудие суверенной власти» [6].

Пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни. В условиях отсутствия смертной казни требуется адекватный вид уголовного наказания за особо тяжкие преступления. В большинстве случаев в качестве такового рассматривается пожизненное лишение свободы. Однако приемлема ли данная альтернатива? В.Н. Андреева в работе «Смертная казнь и пожизненное лишение свободы как ее альтернатива» (2000) пишет следующее: «Как свидетельствуют научные исследования, вопрос о степени тяжести смертной казни и пожизненного лишения свободы расценивается неоднозначно. Немалая часть граждан, да и сами осужденные к пожизненному лишению свободы, считают, что это наказание не является более мягким, чем смертная казнь, полагая, что пожизненное лишение свободы – тоже смертная казнь, но в рассрочку» [13]. Как отмечает В.А. Тирранен, анализ судебной практики по вопросу пожизненного лишения свободы показывает определенные трудности применения этого вида наказания, а многие государства начали отказываться не только от смертной казни, но и от пожизненного лишения свободы: «Зачастую пожизненный, да и вообще длительный срок лишения свободы может оказаться для осужденного намного более мучительным наказанием, чем смертная казнь» [9]. Л.В. Арутюнов (2001) указывает: «Результаты проведенного сравнения между условиями отбывания наказания осужденными к смертной казни и пожизненному лишению свободы ставят под сомнение применение последнего в качестве помилования, так как отбывание данного вида наказания в настоящее время в условиях российских пенитенциарных учреждений не является более „мягким“ наказанием» [14].

Исследования исторического направления. Среди представленных к защите диссертаций имеется несколько работ исторического характера: «Проблема смертной казни в контексте модернизации уголовной политики в Западной Европе и России: Конец XVIII–XIX вв. (Н.В. Макеева, 2005);

«Смертная казнь в истории отечественного права» (С.В. Жильцов, 2002); «Юридическая трансформация института смертной казни в системе российского государственно-правового принуждения» (А.А. Щетинин, 2004). Не относится к числу работ непосредственно о смертной казни, однако представляет в связи с этой темой интерес исследование «Генезис и эволюция уголовно-правовых институтов в Московском государстве в XIV–XVII вв.» (А.А. Рожнов, 2012).

Н.В. Макеева в самом начале своего исследования пишет: «Смертная казнь – явление закономерное, генетически произошедшее из обычая кровной мести, распространенного у всех народов мира, а следовательно, потому имеющее объективную основу применения» [6]. Смертная казнь рассматривается Н.В. Макеевой в ракурсе модернизации уголовной политики, что предполагает целый ряд «внешних» по отношению, собственно, к смертной казни аспектов: совершенствование системы уголовных наказаний, вопросы применения смертной казни, реформирование пенитенциарной системы, тенденции изменения взглядов общества на уголовную политику. Не случайным является выбор временного периода исследования – конец XVIII–XIX вв.: в этом временном отрезке совпали процессы сокращения применения смертной казни и реформирования государства и права в большинстве стран Западной Европы; в конце XIX в. тенденции в уголовной политике сменились на противоположные (ужесточение систем уголовных наказаний, возврат к смертной казни).

По мнению Н.В. Макеевой, модернизация уголовной политики в наибольшей степени отражена в решении проблемы смертной казни: ограничение применения смертной казни имело свои социально-экономические, политические и юридические предпосылки, и процесс модернизации уголовной политики был закономерным и исторически обусловленным. В результате к концу XIX в. в странах Западной Европы смертная казнь применялась только за государственные преступления и преступления против жизни человека; в небольших государствах смертная казнь была отменена. В России в начале XIX в. смертная казнь предусматривалась за государственные, карантинные и воинские преступления, к концу века осталось две группы – государственные и карантинные¹. Последовавшее далее ужесточение системы уголовных наказаний и, в том числе, восстановление смертной казни Н.В. Макеева связывает с позитивистским направлением в праве: масштабы преступности были таковы, что представители позитивистского направления самым действенным средством борьбы с ними видели смертную казнь. Переходя к современности, Н.В. Макеева отмечает несколько важных моментов: в сознании достаточно большого количества людей и в Западной Европе, и в России по-прежнему сохраняется твердое убеждение, что в исключительных случаях смертная казнь является справедливой и необходимой; одним из мотивов этого убеждения является месть; месть – сильное чувство, проявлением которого является агрессия, и смертная казнь является «специфической формой ее нейтрализации на государственном уровне».

¹ Следует уточнить: в России существовала возможность при определенных (чрезвычайных) обстоятельствах использовать особое законодательство, что и было фактически сделано в ответ на развернувшийся во второй половине XIX в. революционный террор. В результате число смертных приговоров резко возросло, а проблема смертной казни, соответственно, обострилась.

Представляется важным обратить внимание на отмеченное В.Н. Макеевой существенное отличие групп «смертных» преступлений в странах Западной Европы и в России: в России в XIX в. отсутствует смертная казнь за преступления против жизни, т.е. исключительная (в современной терминологии) мера применяется для защиты интересов государства. Так было не всегда. Как пишет С.В. Жильцов в работе «Смертная казнь в истории отечественного права» (2002), смертная казнь в истории отечественного права – явление закономерное. Происходит оно из обычая кровной мести, которая предназначалась за убийство [4]. Закон Русский представлял собой свод устного обычного права и включал правовой обычай кровной мести; исполнение этого обычая было не только священной обязанностью членов рода, но и «законом» неписаного права. Рассматривая процесс становления правового института смертной казни в период развития раннефеодального государства, С.В. Жильцов делает вывод, что «княжеская власть уже к концу IX не могла обойтись без активного вмешательства в нормы обычного права, которые постепенно изживали себя, теряя позитивные начала регулятора общественных отношений в условиях раннефеодального общества; природное предназначение смертной казни изменяется, – действуя с позиции права силы в установлении феодальных отношений, княжеская власть начинает активно применять смертную казнь по Градским законам, известным со времени введения христианства на Руси Великим киевским князем Владимиром, т.е. дальнейшее распространение смертной казни на Руси происходит и под влиянием византийского права, при участии русской христианской церкви» [4].

Дальнейшее расширение применения смертной казни в отечественном праве связано с теми задачами, которые решала власть в процессе создания и укрепления государства: в период феодальной раздробленности и формирования единого Русского государства смертная казнь стала назначаться за государственные преступления; во времена Ивана Грозного – в политических целях, чем были попораны существовавшие по понятиям того времени элементарные основы законности и правопорядка, Соборное Уложение 1649 г. изобиловало санкцией в виде смертной казни за различные преступления, в частности, казни раскольников – это «результат конфликта усиления государственного принуждения над славянской вольностью» и т.д. Из проведенного исторического исследования С.В. Жильцовым делается, в частности, следующий вывод: «Весь период истории отечественного государства и права свидетельствует о том, что вопрос о применении смертной казни решался с политических позиций; объектом защиты являлось государство – его безопасность, целостность, собственность, но не человек – его жизнь. Смертная казнь использовалась в качестве устрашения и возмездия, но отнюдь не как справедливое наказание за совершение тяжких преступлений против жизни человека; была искажена сама суть предназначения смертной казни, исходя из истории ее происхождения» [4]. За умышленное убийство смертная казнь впервые стала назначаться лишь в 1954 г. И именно защита жизни человека является природным, объективным предназначением данной исключительной меры.

Расширение рамок рассмотрения смертной казни как уголовно-правового института до понимания ее как некоего социального явления и, вместе с тем, личного дела (в смысле наличия конкретной жертвы, у которой есть и право,

и потребность ответить на нарушение ее прав) автоматически формирует более глубокий подход к исследованию темы и неизбежно приводит к необходимости философского осмысления вопроса, в том числе, его нравственных аспектов, включая справедливость, а также размышлений о соотношения интересов человека, общества и государства. В этом смысле следует согласиться с мнением И.Н. Афонина об отправных точках для принятия решения: «Прежде чем поставить вопрос, нужна ли отмена смертной казни Российской Конституции, уголовному закону, уголовно-исполнительному закону, государству и обществу, необходимо ответить, готова ли Россия материально и морально» [10].

О моральной стороне наказания как такового, о праве и обязанности наказания рассуждали ученые, философы права. И.Я Фойницкий полагал, что потребности осуществить наказание за преступление имеют и индивид, и общество. При этом на уровне индивида данные потребности имеют три источника (основы): материальное существование, чувственная и умственная стороны природы человека. Материальная потребность получает свое отражение в праве на вознаграждение за вред, в праве на оборону. Чувственная потребность проявляется в том, что человек чувствует наносимую ему обиду как «вторжение в сферу его личности» и желание, рефлекс отплатить. Постепенно под влиянием требований человеческого общежития грубые формы рефлекса смягчаются, возникают нравственность и справедливость. «Они требуют, чтобы за добром следовало добро, за злом – зло. Это – абсолютное требование совести; абсолютное в том смысле, что оно не зависит от соображения последствия исполнения их, точно так же, как и другие требования, вытекающие из чувственной стороны человеческой природы (любовь, ненависть). Таким образом, грубое чувство боли от обиды сменяется моральными правилами совести, требующей пропорциональности между обидой и отплатой» [12, 15]. А.Ф. Кистяковский говорил о принятии и признании людьми справедливости наказания и о всеобщем отвращении к преступлению как об основе нравственной силы наказания: «Относительно обыкновенных преступлений достоверны два факта: один – что действие, преступное по закону, действительно совершилось; другой – что оно действительно преступно; все согласны в этом; отвращение к этим преступлениям находится в сердцах всех. Оттого наказания за эти преступления сопровождаются нравственным действием» [16. С. 154].

Справедливость наказания в случае особо тяжких преступлений против жизни следует рассматривать как понимание и осознание: совершенное преступное деяние столь тяжело, что является несовместимым с продолжением жизни лица, виновно его совершившего, и потому никакое иное наказание, кроме смертной казни, не может быть принято. Иными словами, природная потребность человека в справедливом наказании не может принять ничего иного, кроме смертной казни. Такой подход ни в коей мере не противоречит соображениям гуманизма. Еще в 1868 г. Дж.Ст. Милль, выступая в Парламенте Великобритании в защиту смертной казни [17], сравнивал ее с пожизненным заключением, которое тогда уже рассматривалось как единственно возможная альтернатива исключительной мере наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах: «Как же в самом деле можно сравнивать, с точки зрения суровости, приговор человека к кратковременной боли от быст-

рой смерти, с заключением его в живую могилу, с жалким и вероятно долгим существованием в тяжелейшем монотонном труде без каких-либо облегчений или поощрений, лишенным всех приятных видов и звуков, малейшей надежды, за исключением незначительного ослабления физического ограничения или ничтожного улучшения питания» [18].

Статистические данные о динамике преступности в споре о смертной казни используются давно. Вместе с тем их значимость как аргумента в этом споре сомнительна, если попробовать сопоставлять общую ситуацию в стране в разные периоды времени или в разных странах по комплексу других критериев (социально-экономическое положение, состояние дел в сфере уголовного процесса, криминологическая ситуация, культура и др.). Еще на рубеже XIX–XX вв. Н.С. Таганцев писал: «Вообще исследователи социальной стороны преступности давно уже представили несомненные доказательства, что факторы преступности, а в частности и причины, заправляющие ее ростом, лежат в экономических и социальных условиях общественной жизни и слишком мало зависят от суровости наказаний» [19. С. 16]. Даже если допустить, что можно придумать и получить какие-то сопоставимые показатели, можем ли мы определить тот их диапазон, при котором «еще можно» было бы применять смертную казнь за особо тяжкие преступления против жизни, и тот «порог», после которого «уже не обязательно»?

В.Д. Зорькин пишет, что, по данным различных опросов, на рубеже XX–XXI вв. за сохранение смертной казни высказывались 60–65% россиян [1. С. 72]. Эти данные свидетельствуют, что значительная часть населения страны не принимает факт отсутствия в практике правоприменения смертной казни как оправданный. Это представляется важным, поскольку прямо влияет на правосознание людей: отсутствие правовой возможности применить справедливое наказание за наиболее жестокие преступления против жизни, очевидно, подрывает доверие к праву как таковому и к государству, как основному его творцу.

Данные базовые установки позволяют нам присоединиться к мнению Н.В. Макеевой: «Смертная казнь не только морально приемлема, но и существенно необходима для осуществления справедливости. Смертная казнь оказывается беспроblemным методом и символом справедливости, так как сводит все многообразие сложных социальных проблем к борьбе добра со злом» [6]. Возможность законного применения смертной казни за особо тяжкие преступления против жизни должна существовать.

Список источников

1. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл / Конституционный Суд РФ. СПб., 2021. 154 с.
2. Те И.Б. Проблемы назначения, исполнения смертной казни и других видов уголовного наказания по законодательству современной Японии : автореф. ... канд. юрид. наук. 2005. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemu-naznacheniya-ispolneniya-smertnoi-kazni-i-drugikh-vidov-ugolovnogo-nakazaniya-po-za> (дата обращения: 09.03.2021).
3. Болатов Д.Н. Применение и исполнение смертной казни в США : автореф. ... канд. юрид. наук. 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/primenenie-i-ispolnenie-smertnoi-kazni-v-ssha> (дата обращения: 09.03.2021).
4. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории отечественного права : автореф. ... д-ра юрид. наук. 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/smertnaya-kazn-v-istorii-otechestvennogo-prava> (дата обращения: 09.03.2021).

5. Лоба В.Е. Доктрина о наказании в диссертационных исследованиях университетов Российской империи: генезис развития : автореф. ... канд. юрид. наук. 2010. URL: <https://www.dissercat.com/content/doktrina-o-nakazanii-v-dissertatsionnykh-issledovaniyakh-universitetov-rossiiskoi-imperii> (дата обращения: 09.03.2021).

6. Макеева Н.В. Проблема смертной казни в контексте модернизации уголовной политики в Западной Европе и России: Конец XVIII – XIX вв. : автореф. ... канд. юрид. наук. 2005. URL: <https://www.dissercat.com/content/problema-smertnoi-kazni-v-kontekste-modernizatsii-ugolovno-politiki-v-zapadnoi-evrope-i-ros> (дата обращения: 09.03.2021).

7. Нигматуллин Р.В. Институт смертной казни в уголовном праве России XIX века : автореф. ... канд. юрид. наук. 1996. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-naznacheniya-ispolneniya-smertnoi-kazni-i-drugikh-vidov-ugolovnogo-nakazaniya-po-za> (дата обращения: 09.03.2021).

8. Рожнов А.А. Генезис и эволюция уголовно-правовых институтов в Московском государстве в XIV-XVII вв. : автореф. ... д-р юрид. наук. 2012. URL: <https://www.dissercat.com/content/genezis-i-evolyutsiya-ugolovno-pravovykh-institutov-v-moskovskom-gosudarstve-v-xiv-xvii> (дата обращения: 09.03.2021).

9. Турранен В.А. Высшие меры наказания в России и зарубежных странах : автореф. ... канд. юрид. наук. 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/vysshie-mery-nakazaniya-v-rossii-i-zarubezhnykh-stranakh> (дата обращения: 09.03.2021).

10. Афонин И.Н. Смертная казнь: проблемы назначения и исполнения по российскому законодательству : автореф. ... канд. юрид. наук. 1999. URL: <https://www.dissercat.com/content/smertnaya-kazn-problemy-naznacheniya-i-ispolneniya-po-rossiiskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 09.03.2021).

11. Горелов А.П. Проблема смертной казни как вида наказания : автореф. ... канд. юрид. наук. 1998. URL: <https://www.dissercat.com/content/problema-smertnoi-kazni-kak-vida-nakazaniya> (дата обращения: 09.03.2021).

12. Щетинин А.А. Юридическая трансформация института смертной казни в системе российского государственно-правового принуждения : автореф. ... канд. юрид. наук. 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-transformatsiya-instituta-smertnoi-kazni-v-sisteme-rossiiskogo-gosudarstvenno> (дата обращения: 09.03.2021).

13. Андреева В.Н. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы как ее альтернатива : автореф. ... канд. юрид. наук. 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/smertnaya-kazn-i-pozhiznennoe-lishenie-svobody-kak-ee-alternativa> (дата обращения: 09.03.2021).

14. Арутюнов Л.С. Высшая мера наказания в Российской Федерации: Современное состояние, перспективы развития : автореф. ... канд. юрид. наук. 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/vyshshaya-mera-nakazaniya-v-rossiiskoi-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 09.03.2021).

15. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб. : Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1889. 503 с.

16. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Тула : Автограф, 2000. 272 с.

17. Артемьева О.В. Предисловие к публикации // Этическая мысль. 2009. Вып. 9. С. 177–182.

18. Милль Дж. Ст. Речь в защиту смертной казни (1868) // Этическая мысль. 2009. Вып. 9. С. 183–192.

19. Таганцев Н.С. Законопроект о смертной казни в Государственном Совете. Сессия 1906 года. Т. VI. URL: <https://www.litres.ru/n-tagancev/zakonoproekt-o-smertnoy-kazni-v-gosudarstvennom-sovete-sessiya-1906-goda-tom-vi/> (дата обращения: 09.05.2019).

References

1. Zorkin, V.D. (2021) *Konstitutsionnoe pravosudie: protsedura i smysl* [Constitutional justice: procedure and meaning]. St. Petersburg: Constitutional Court of the Russian Federation.

2. Те, И.В. (2005) *Problemy naznacheniya, ispolneniya smertnoy kazni i drugikh vidov ugolovnogo nakazaniya po zakonodatel'stvu sovremennoy Yaponii* [Problems of appointment, execution of the death penalty and other types of criminal punishment under the legislation of modern Japan]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/problemy-naznacheniya-ispolneniya-smertnoi-kazni-i-drugikh-vidov-ugolovnogo-nakazaniya-po-za> (Accessed: 9th March 2021).

3. Bolataev, D.N. (2003) *Primenenie i ispolnenie smertnoy kazni v SShA* [The use and execution of the death penalty in the United States]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from:

<https://www.dissercat.com/content/primenenie-i-ispolnenie-smertnoi-kazni-v-ssha> (Accessed: 9th March 2021).

4. Zhiltsov, S.V. (2002) *Smertnaya kazn' v istorii otechestvennogo prava* [The death penalty in the history of Russian law]. Abstract of Law Dr. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/smertnaya-kazn-v-istorii-otchestvennogo-prava> (Accessed: 9th March 2021).

5. Loba, V.E. (2010) *Doktrina o nakazanii v dissertatsionnykh issledovaniyakh universitetov Rossiyskoy imperii: geneziss razvitiya* [The Doctrine of Punishment in Dissertation Research at Universities of the Russian Empire: The Genesis of Development]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/doktrina-o-nakazanii-v-dissertatsionnykh-issledovaniyakh-universitetov-rossiiskoi-imperii> (Accessed: 9th March 2021).

6. Makeeva, N.V. (2005) *Problema smertnoy kazni v kontekste modernizatsii ugovolnoy politiki v Zapadnoy Evrope i Rossii: Konets XVIII – XIX vv.* [The problem of the death penalty in the context of the modernization of criminal policy in Western Europe and Russia: The end of the 18th – 19th centuries]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/problema-smertnoi-kazni-v-kontekste-modernizatsii-ugolovnoi-politiki-v-zapadnoi-evrope-i-ros> (Accessed: 9th March 2021).

7. Nigmatullin, R.V. (1996) *Institut smertnoy kazni v ugovolnom prave Rossii XIX veka* [Institute of the death penalty in the criminal law of Russia in the 19th century]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/problemy-naznacheniya-ispolneniya-smertnoi-kazni-i-drugikh-vidov-ugolovnogo-nakazaniya-po-za> (Accessed: 9th March 2021).

8. Rozhnov, A.A. (2012) *Genezis i evolyutsiya ugovolno-pravovykh institutov v Moskovskom gosudarstve v XIV-XVII vv.* [Genesis and evolution of criminal law institutions in the Moscow state in the 14th – 17th centuries]. Abstract of Law Dr. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/genezis-i-evolyutsiya-ugolovno-pravovykh-institutov-v-moskovskom-gosudarstve-v-xiv-xvii> (Accessed: 9th March 2021).

9. Tirranen, V.A. (2011) *Vysshie mery nakazaniya v Rossii i zarubezhnykh stranakh* [Capital punishment in Russia and foreign countries]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/vysshie-mery-nakazaniya-v-rossii-i-zarubezhnykh-stranakh> (Accessed: 9th March 2021).

10. Afonin, I.N. (1999) *Smertnaya kazn': problemy naznacheniya i ispolneniya po rossiiskomu zakonodatel'stvu* [The death penalty: problems of appointment and execution under Russian legislation]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/smertnaya-kazn-problemy-naznacheniya-i-ispolneniya-po-rossiiskomu-zakonodatel'stvu> (Accessed: 9th March 2021).

11. Gorelov, A.P. (1998) *Problema smertnoy kazni kak vida nakazaniya* [The problem of the death penalty as a form of punishment]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/problema-smertnoi-kazni-kak-vida-nakazaniya> (Accessed: 9th March 2021).

12. Shchetinin, A.A. (2004) *Yuridicheskaya transformatsiya instituta smertnoy kazni v sisteme rossiyskogo gosudarstvenno-pravovogo prinuzhdeniya* [Legal transformation of the death penalty institution in the system of Russian state legal coercion]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-transformatsiya-instituta-smertnoi-kazni-v-sisteme-rossiiskogo-gosudarstvenno> (Accessed: 9th March 2021).

13. Andreeva, V.N. (2000) *Smertnaya kazn' i pozhiznennoe lishenie svobody kak ee al'ternativa* [The death penalty and life imprisonment as its alternative]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/smertnaya-kazn-i-pozhiznennoe-lishenie-svobody-kak-ee-al'ternativa> (Accessed: 9th March 2021).

14. Arutyunov, L.S. (2001) *Vysshaya mera nakazaniya v Rossiyskoy Federatsii: Sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya* [Capital punishment in the Russian Federation: current state, development prospects]. Abstract of Law Cand. Diss. [Online] Available from: <https://www.dissercat.com/content/vysshaya-mera-nakazaniya-v-rossiiskoi-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-perspektivy-razvitiya> (Accessed: 9th March 2021).

15. Foynitskiy, I.Ya. (1889) *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison science]. St. Petersburg: Ministry of Railways (A. Benke).

16. Kistyakovskiy, A.F. (2000) *Issledovanie o smertnoy kazni* [Study on the death penalty]. Tula: Avtograf.

17. Artemieva, O.V. (2009) Predislovie k publikatsii [Preface]. *Eticheskaya mysl'*. 9. pp. 177–182.

18. Mill, J.St. (2009) Rech' v zashchitu smertnoy kazni (1868) [Speech in defense of the death penalty (1868)]. *Eticheskaya mysl'*. 9. pp. 183–192.

19. Tagantsev, N.S. (n.d.) *Zakonoproekt o smertnoy kazni v Gosudarstvennom Sovete. Sessiya 1906 goda* [Death penalty bill in the State Council. Session 1906]. Vol. 6. [Online] Available from: <https://www.litres.ru/n-tagantsev/zakonoproekt-o-smertnoy-kazni-v-gosudarstven-nom-sovete-sessiya-1906-goda-tom-vi/> (Accessed: 9th May 2019).

Сведения об авторе:

Головина Ю.А. – аспирант, кафедры истории философии и логики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: jagolovina@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Golovina Yu.A. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: jagolovina@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.01.2022;
одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 04.05.2022*

*The article was submitted 20.01.2022;
approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 04.05.2022*